

ФЭНТЕЗИ-БЕСТСЕЛЛЕР

Александр
ПЕТРОВСКИЙ

МАГИЯ
НЕ ПОМОЖЕТ

Александр Владимирович Петровский

Магия не поможет

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9001712
Александр Петровский. Магия не поможет: Эксмо; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-78960-3*

Аннотация

Мир, полный магии...

Юный черный маг Джек влюблен в Джиллиан, дочь своей мачехи, тоже черную ведьму. Его многократные предложения руки и сердца встречают неизменный отказ, но поведение девушки позволяет надеяться, что – не категорический. Тем более что у нее нет возможности выбрать партнера за пределами магических сообществ, а свободных магов всего двое, и Джек, безусловно, предпочтительнее многократного вдовца Роджера, своего соперника. И все бы ничего, если бы не появилась таинственная банда убийц, преследующая черных магов и ведьм...

Александр Петровский

Магия не поможет

© Петровский А., 2015

© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Джеку казалось, что он побеждает. Несколько его сильных ударов достигли цели, а противник еще так ни разу и не попал. Но этот парень бить не очень-то и стремился, пытаясь использовать захваты и броски. От Джека требовалось всего-навсего не оказаться в его медвежьих объятиях, и противник будет повержен. Не вызывало сомнения, что он продолжает бой из последних сил.

Но Джек все-таки не уследил. Противник отчаянным рывком бросился на него, сделал ложное движение, и Джек увернулся не в ту сторону. Началось то, чего лучше было бы избежать, – ближний бой. Ничего не оставалось делать, кроме как нанести удар по ребрам, что Джек и исполнил. Противник охнул, но хват не ослабил. Джек тщетно пытался вырваться, но противнику удалось бросить его через плечо.

Джек лежал на земле, придавленный тяжелой тушей, а его шею сжимали пальцы, казавшиеся стальными. Он на всякий случай еще раз ударил по ребрам, в то же самое место,

чем вызвал болезненный вскрик, но это уже ничего не меняло. Джек постучал ладонью по земле, и по команде арбитра «Стоп» пальцы на его горле разжались.

Слегка пошатываясь, противники встали, судья поднял руку победителя, и оба освободили ринг для следующей пары, крайне недовольные исходом боя.

– Надо же, как не повезло! – прокомментировал расстроенный Джек. – Ты тут один был круче меня и попался мне уже в четвертьфинале.

– Да ладно! – ответил полуфиналист, с огромным трудом шевеля разбитыми губами. – Ты, кажется, сломал мне ребро, а то и пару. Теперь шансов выиграть турнир у меня нет. Приз получит кто-то левый...

Джек попрощался и направился к автомобилю. Примерно на полпути к нему присоединилась Джиллиан.

– Я сяду за руль, – заявила она. – Ты еще явно не в себе после этого дебильного поединка. Можешь мне объяснить, чем тебе интересны эти бои без правил, или, точнее, обыкновенные студенческие драки?

– Садись, – согласился Джек и плюхнулся на пассажирское сиденье. – Я занимаюсь тем, что мне нравится. Имеешь возражения?

– Нет, конечно. Просто мне непонятно, что тут может нравиться? Ты ведь одним взглядом можешь прикончить всех этих бойцов вместе со зрителями.

– Магия не допускается регламентом соревнований, – без-

различным тоном возразил Джек. – Хоть они о ее существовании даже не догадываются. Да и какой в этих боях был бы смысл? Только не спрашивай, какой в них смысл сейчас.

Этот спор между ними был не первым и даже не десятым, так что тема успела ему изрядно надоесть.

– Ладно, развлекайся, как тебе приятно, – смирилась Джиллиан. – А сейчас, если ты не против, у меня к тебе есть серьезный разговор.

– Неужели надумала выйти за меня замуж? – удивился юноша.

– Размечтался!

Они росли в одной семье и считались братом и сестрой, но оба знали, что это не так. Некоторое время назад отец Джека застал жену с отцом Джиллиан. Разумеется, застал не за рассматриванием акварелей. Между ними произошел магический поединок, в итоге которого выжил только обманутый супруг.

По законам черного ковена, каждая вдова обязана немедленно вступить в повторный брак. Свободных мужчин всегда не хватало, так что выбор у нее был крайне небольшой – либо кто-то из юношей, которые отнюдь ее не домогались, либо убийца мужа. Она выбрала второй вариант. Трудно было ожидать, что подобный союз будет счастливым, так и вышло. Женщина очень быстро полностью погрязла в наркотиках и отнюдь не собиралась прерывать это сравнительно приятное времяпрепровождение. Воспитание детей легло на

плечи мужчины, который вовсе не горел желанием этим заниматься. Черные маги крайне редко делают что-либо, чего делать не хотят, поэтому Джек и Джиллиан оказались представлены сами себе.

Джиллиан была оборотнем и могла почти произвольно менять внешность, неудивительно, что девушка стала красавицей. Поскольку понятия красоты у нее и Джека полностью совпадали, совершенно естественным образом юноша влюбился. Ситуация сложилась парадоксальная. Джек мог выбирать из десятка юных черных ведьм, да и многие ведьмы белого ковена против него бы не возражали (другое дело, кто бы им разрешил), а выбрал Джиллиан, чуть ли не единственную, его категорически отвергавшую. У нее же выбор был еще меньше, чем в свое время у ее матери, – Джек и некий Роджер, за свою весьма долгую жизнь успевший похоронить около десятка жен. Ну а белые маги даже слышать о ней не хотели.

– Если речь не о нашей любви, то я сгораю от любопытства. О чем ты хочешь поговорить? – поинтересовался юноша, когда автомобиль выехал на шоссе.

– Сколько раз тебе повторять, что нет никакой «нашей» любви? Ты убедил себя, что влюблен. Я отношусь к тебе как к брату, и на большее не рассчитывай. Но к тому делу, о котором я хочу с тобой поговорить, твоя якобы любовь некоторое отношение имеет.

– Внимательно тебя слушаю, Джил.

– Похоже, мне удалось сделать то, ради чего я пошла в университет смертных.

– Теперь ты мне расскажешь, зачем туда пошла, – обрадовался Джек.

– Кстати, мне интересно, а зачем тебе это понадобилось?

– О, я из этого тайны не делаю. Я хотел быть рядом с тобой. Всего-навсего.

– Хорошо, – улыбнулась девушка. – Я тебе скажу. Мне захотелось стать не такой, как все остальные черные маги.

– Джил, большинство магов, и черных и белых, учатся в университетах смертных. И многие демоны обоих Крайних миров тоже.

– Нет, Джек, я хочу выделиться другим. Вот смотри. Мы, маги, находимся под защитой охранного заклятия, на нашем жаргоне – кольчуги. Причем у каждого оно свое, хотя в целом одно от другого они не сильно отличаются. Если не принимать во внимание различия между белой и черной кольчугами, эти различны в одном существенном моменте.

– Ну да. В очень неприятном моменте. Наша пробивается серебром, а белая – нет. Если тебе для того, чтобы это узнать, потребовался университет, то ты глупее, чем я думал.

– Так вот, братишка, я хочу иметь кольчугу, которая не пробивается серебром.

– А жить вечно ты не хочешь? Это гораздо приятнее.

– Не переводи разговор на всякие глупости. Я не ищу невозможного. Такая кольчуга вполне реальна, это доказано

белым ковроном.

– Ну, скопируй себе кольчугу белых. Разве это трудно?

– Это легко. Но это не то, что мне нужно. Ты сам прекрасно знаешь, что при этом возникнут побочные эффекты.

– Как тебя смертные научили изящно изъясняться! Побочными эффектами ты называешь неизбежную лейкемию?

– Именно ее, Джек. Ты помнишь, отчего она возникает?

– Помню. Белая кольчуга уничтожает все и всяческие пули, стрелы и прочее, но при аннигиляции возникают вспышки радиоактивного излучения, не помню, какого именно. Белым магам оно не опасно, у этих чертовых мутантов иммунитет. А у нас его нет. Все это нам рассказывали в начальной школе магии. И ты этот пустой треп называешь серьезным разговором?

– Слушай дальше. Эту самую кольчугу на языке смертных можно назвать самоподдерживающимся биополем сложной структуры.

– Джил, ты с кем сейчас разговариваешь?

– Ну пожалуйста, попробуй понять, это же важно!

– Хорошо. Назвали биополем. А можно – энергетической аурой или еще как-то. Что это меняет?

– Джек, это меняет все! Физика смертных накопила большой опыт в изучении и описании различных полей...

– Знаю. Чтобы быть рядом с тобой, я изучаю всяческие совершенно мне ненужные роторы, дивергенции, градиенты и прочую ерунду из их науки. Причем скорее не изучаю, а

просто делаю вид, поскольку понимаю едва ли десятую часть того, что рассказывает профессор.

– Не переживай, большинство наших смертных однокурсников не понимают и десятой части. Дело в том, что ты сама говоришь – это тебе не нужно. А мне нужно, поэтому я разобралась. И просчитала параметры этого поля. Кстати, для этого и пришлось изучить программирование. Спасибо, что помог.

– Вот оно что! Но зачем было писать программы самой? Стандартными пакетами, наподобие Маткада, воспользоваться не пыталась? И, кстати, как ты мерила это поле? Ведь приборы смертных его практически не видят.

– Ты мне не говорил о стандартных пакетах! А прибор я сделала сама. Раз поле влияет на вещество, это влияние можно измерить. И мне удалось!

– Ты мне скажешь, наконец, что именно тебе удалось?

– Я просчитала, какое вещество пропускают наши кольчуги. Это вещество с зарядом ядра сорок семь единиц. Угадай, что это такое?

– По номеру не знаю, но по результату, конечно, серебро.

– Правильно. И еще по моим расчетам вышло, что при любой конфигурации какое-то вещество обязательно проходит.

– Глупости! Кольчуги белых ничего не пропускают!

– Пропускают. Поле, вследствие квантовых эффектов, всегда имеет щель. У белых беспрепятственно проходит эле-

мент номер пятьдесят четыре. Это инертный газ ксенон.

– А как ты у них поле замеряла? Неужели тебе кто-то позвонил поработать со своей кольчугой?

– Ха! Они даже не заметили! Ты тоже не заметил, так же как наши родители. Впрочем, мама уже давно ничего вокруг не замечает. Кроме секса и наркотиков, естественно.

– Ты преувеличиваешь. Но речь не о ней. Ты мне рассказала про свои научные изыскания. Можно сказать, похвасталась. А какая от всего этого практическая польза?

– Самая непосредственная. Я рассчитала небольшое изменение конфигурации поля. Его легко сделать, разумеется, когда уже известно, что именно нужно делать. И если его провести, опасным для нас будет только йод. Учитывая, что из йода пули пока не делают, да и никто, кроме меня, этой методикой расчета не владеет, с такими кольчугами мы будем неуязвимы.

– Неуязвимы только для некоторых видов оружия, – буркнул Джек. – Энергетические разряды все так же могут убить, да и живая материя сквозь защиту по-прежнему свободно проходит. Или я чего-то не понял?

– Ты все понял правильно. С молниями пока все остается без изменений, а на биологические объекты биополе вообще не действует, это его характеристическое свойство.

– Ну, будем считать, что я понял. Кроме одного – ты мне рассказываешь это, только чтобы похвастаться?

– Нет, конечно. Дело в том, что никакая теория ничего не

стоит, пока она не подтверждена экспериментом. Еще лучше – серией экспериментов.

– И ты собираешься поставить себе кольчугу нового образца?

– Нет, Джек, это плохая идея. Очень плохая. С кольчугой не стоит шутить. Представь, что может случиться. Вдруг новая кольчуга не сработает или еще хуже – убьет того, кого должна защищать? Я рисковать не люблю. К тому же, если я погибну, на этом все эксперименты и прекратятся.

– Понял. Тебе нужен подопытный кролик. Хорошо, я тебе такого раздобуду.

– А еще говоришь, что понял. Нельзя ставить такие опыты на ком попало! А вдруг все получится, что тогда? Мы приобретем черного мага, почти неуязвимого! Притом сами будем иметь кольчуги стандартного образца. Угадай, что этот маг с нами сделает? Так что единственный вариант – испытать мою разработку на тебе. Ты, Джек, пользуешься моим полным доверием.

– Нет, Джил, я тоже не люблю рисковать. Я не доверяю экспериментальным образцам. Особенно тем, которые первые в серии.

– Это будет второй образец. Первый уже был. Нашлась, конечно, пара мелких ошибок, но теперь все должно нормально работать.

– На ком ты опробовала?

– На маме. Она и не заметила. Последние годы она мало

что замечает.

– И тебе было не страшно? Это же твоя мать!

– Извини, братишка, я больше любила отца.

– Ты считаешь, что она виновата в его смерти?

– Джек, я не хочу это обсуждать, по крайней мере сейчас.

Ты согласен опробовать на себе новую модель черной кольчуги?

– Нет, конечно. Если ты уже все опробовала и риска нет, оставь ее себе. Если же риск есть, я в этом не участвую. Объяснение понятно?

– Более чем. А теперь слушай меня. Ты мне уши прожужжал о своей любви. Ради этой любви ты готов сделать для меня хоть что-то? Смертные во имя любви совершают подвиги. Покоряют полюса и горные вершины, выигрывают турниры и Олимпиады... Идут на смерть, в конце концов! А ты не готов ради любимой немножечко рискнуть, хотя риск тут ничтожный!

Излишне говорить, что Джек все-таки уступил любимой девушке. Правда, процесс уговоров занял больше двух часов. Смертный юноша сдался бы намного раньше.

* * *

Майкл, отец Джека, нежно погладил Эмили, свою супругу и по совместительству мать Джиллиан, по плечу, затем обнял и попытался поцеловать. Сильнейший энергетик

ческий разряд отбросил его прочь, в глазах потемнело, и он на несколько секунд потерял сознание. Пришел он в себя, сидя на полу у противоположной стены. В комнате пахло озоном, все остальное было как обычно. Если, разумеется, не считать того, что Майкл обычно на полу не сидел. Гневный взгляд в сторону Эмили быстро сменился сочувствующим – та тоже не понимала, что произошло, и изрядно перепугалась.

Майкл бегло осмотрел свою кольчугу. Удар она выдержала без особых проблем. Но откуда взялось столько свободной энергии? Ответ нашелся сразу – кольчуга Эмили практически разрядилась. Итак, он уже знал, откуда нанесен удар, но все еще не понимал почему. Впрочем, недоумевал он недолго. Конфигурацию силовых линий защитного биополя супруги он знал отлично, за годы супружества у него было время запомнить. И вот сейчас он обратил внимание на то, что знакомый рисунок немного изменился. Могло ли это изменение быть причиной? Майкл этого не знал, в теории магической защиты он почти не разбирался. Но если не оно, то больше нечему, никаких иных причин он не видел.

– Эмили, зачем ты переделала кольчугу? – поинтересовался он.

– Что я переделала, Майк? – изумилась женщина.

Но он уже и сам понял, что она не могла этого сделать. Последние годы ее даже приходилось уговаривать поесть, наркотики отшибли у женщины почти все желания и напрочь

подавили волю.

– Кольчуга твоя выглядит не так, как всегда. Почему?

– Кто-то внес изменения, – предположила Эмили.

– Это я понимаю, – терпеливо вздохнул Майкл. – Но кто?

– Ответа, по крайней мере нормального, он не ожидал, тем приятнее было его получить.

– Я не уверена, под кайфом тогда была.

– Ты почти всегда под кайфом. Кто это был?

– Кажется, Джил. Она возилась с моей кольчугой.

– И ты ей позволила? Она же и прикончить тебя могла!

– А мне все равно. Я и жива только потому, что мне лень себя убивать.

– Как ты опустилась, Эмили! Так нельзя!

Возражений не последовало. В ее руках материализовался заполненный шприц. Не глядя, автоматическим движением она попала в вену, и на ее лице расцвела блаженная улыбка. Эмили уже была не здесь. Майкл грязно выругался и оставил жену в покое.

Врать ей незачем. Раз она так говорит, значит, это действительно сделала мерзкая девчонка. То, что Джиллиан его люто ненавидит, он прекрасно знал. Более того, он даже понимал девчонку. Как еще она может относиться к убийце своего отца?

Майкл тогда изрядно сглупил. Вовсе не обязательно было убивать неверную жену и ее любовника самому. Один из непреложных законов Творца: маг не может совершать по-

ловые акты ни с кем, кроме законного супруга или супруги. При этом «не может» и означает именно «не может», а во все не «не имеет права», как могли бы подумать смертные. Не может потому, что тот, с кем маг собрался это проделать, непременно умрет до полового акта. За всю известную историю исключений не было. Значит, они были обречены и без его вмешательства, Творец об этом позаботился. Требовалось просто подождать, но он, увы, не проявил должного хладнокровия.

Ненависть – это нормально, но попытка убийства – совсем другое дело. Убивать нельзя! Майкл тогда только и оправдался перед бесами, демонами Нижнего мира, волей Творца, мол, все равно смерть прелюбодеев была предопределена. Наверняка не последнюю роль также сыграла острая нехватка мужчин в черном ковене. Да, законы людей, хоть магов, хоть смертных, хоть демонов, – это не законы Творца. Их можно нарушать, бывает, что и безнаказанно, можно даже изменять или совсем отменить. Что ж, девчонка явно попыталась его убить, пусть с ней теперь разбираются представители закона.

Майкл взял со стола хрустальный шар, который маги называли «связным». На самом деле это был не совсем шар, он имел грани и углы, незаметные при невнимательном взгляде. С помощью биополя Майкл активировал прибор, и теперь его магическому зрению предстали цифры и буквы возле углов многогранника. Пробежавшись пальцами по углам

и граням в определенной последовательности, он услышал сигнал вызова, очень похожий на стандартный телефонный. Многие маги ставили на свои шары вместо гудков мелодии или какие-нибудь другие звуки, но Майкл был ко всей этой мишуре абсолютно равнодушен.

Примерно после десятого гудка на вызов ответили, и в комнате появился бес, куратор его семьи. Впрочем, на самом деле беса здесь не было, он оставался в Нижнем мире, иначе именуемом Адом, Инферно или Преисподней, но казалось, что все-таки появился. Присмотревшись повнимательнее, можно было заметить, что сквозь него видны предметы, находящиеся за ним, хотя и не очень отчетливо. Пару веков назад смертные назвали бы появившегося призраком, сейчас – голограммой или стереоизображением. Маги называли это просто образом.

– Что случилось, Майкл? – поинтересовался бес, мускулистый атлет, на взгляд смертных, примерно лет двадцати, на самом деле – значительно больше. – Я сейчас немного занят. Взгляни, на мне только плавки. Я на пляже, с чудесной девушкой. Ее ты не видишь, но поверь на слово – она чудесная. Так что позвони чуть позже.

– Ярослав, дело серьезное. Приезжай сюда немедленно. Я тебя давно не беспокоил, неужели думаешь, что обратился бы по какому-нибудь пустяку?

– Ладно, – смирился Ярослав. – Сейчас приеду, жди. Только переоденусь. Не так мне эта девица и нужна, – добавил он

вполголоса по-русски.

Бес деактивировал свой хрустальный телефон, как называли это устройство в Нижнем мире, и повернулся к симпатичной девушке, загоравшей на песке топлес.

– Значит, не нужна, говоришь? – обиделась девушка, обладавшая отменным слухом.

– Катя, нехорошо подслушивать, – укорил ее Ярослав. – Мне срочно нужно в Средний мир, у моего подопечного что-то случилось. Ты же сама куратор, должна понимать. Я не хочу с тобой расставаться всего через пару часов знакомства, ты мне очень нравишься, но работа есть работа.

– Возьми меня с собой наверх, – предложила Катя. – В одиночку в Средний мир ходить запрещено, приказ Сатаны. Это связано с недавними убийствами ангелов.

Ангелами во всех трех мирах называли демонов Верхнего мира, иначе именуемого Раем или Небесами. Или не демонов, а людей, наименование целиком зависит от точки зрения на вопрос, что такое люди и что такое демоны.

– Давно шеф это приказал?

– Пару месяцев назад. Разве ты не получал уведомление?

– Понимаешь, я настроил телефон на игнорирование массовых рассылок...

– Молодец! Не боишься, что это тебя когда-нибудь погубит?

– Массовые рассылки почти всегда – реклама.

– Но ты и шефа заблокировал. Вот сейчас, по незнанию,

чуть не нарушил его приказ.

– За последние недели я бывал в Среднем мире примерно раз десять. И в половине случаев один.

– Я тоже пару раз туда ездила одна, уже после приказа шефа. Но то были личные дела, а по официальному вызову, который фиксируется сервером, – это просто самоубийство. Сатана не прощает демонстративного неподчинения.

– Уговорила, Катюша. Поехали вместе.

– На метле?

– Нет уж! Мужчине путешествовать на метле несолидно!

Через несколько минут «Харлей-Дэвидсон» Ярослава унес эту милую парочку с пляжа.

* * *

Связной шар Майкла тихонько звякнул, сигналив о приеме текстового сообщения, и маг прочитал всплывшие образы букв: «Приехал. Яр.». Майкл вышел во двор и направился к воротам. Бэтмен, огромный черный пес весьма свирепого характера, последовал за ним. По ту сторону ворот стоял мотоцикл, а рядом с ним двое – Ярослав и какая-то женщина ослепительной красоты. Впрочем, по закону Творца для Майкла существовала всего одна женщина – его жена. Взглянув на неожиданную гостью, маг искренне позавидовал смертным, сексуальную жизнь которых Творец ограничить не то позабыл, не то не счел нужным.

– Ярослав, кто это? – поинтересовался Майкл, проводив бесов в дом. – Я ожидал увидеть тебя одного.

– Да дебилный приказ Сатаны – по одному в ваш мир не ходить. Это Катя, или, по-вашему, Кэт. Она тоже куратор, только другой семьи.

– Очень приятно, я – Майкл, – представился маг.

– Извините, я не говорю на вашем языке, – сообщила гостя по-английски с диким акцентом. – Мое имя – Катя.

– Как это не говорите, если я своими ушами слышу, что говорите? – удивился маг.

– Майкл, она знает по-вашему всего несколько расхожих фраз. Не обращай на нее внимания, она просто сопровождает меня. Ты хотел срочно увидаться, причем именно телесно. Вот и не отвлекайся на симпатичных девушек. Что случилось?

– Джиллиан пыталась меня убить, – ответил маг. – Она модифицировала кольчугу Эмили так, чтобы вся содержащаяся в ней энергия ударила в меня. Мне повезло, что это произошло при поцелуе. Иногда я этот этап пропускаю, и представь, что было бы со мной в том, другом случае!

– Зачем пропускать поцелуи? – удивился Ярослав. – Это же так приятно для обоих! Может, и правильно убивать самцов, пренебрегающих полноценной прелюдией.

– Знаешь, твои идиотские шуточки я мог выслушать и на расстоянии. Ты намерен что-то делать?

– Если ты прав, ее придется казнить. Тем более недостат-

ка в девушках не наблюдается. Но нужны веские доказательства, одних твоих слов мало.

– Посмотри на кольчугу Эмили.

– Посмотрел. Она необычно выглядит. Но я понятия не имею, насколько это отличие опасно. Катя, что ты можешь сказать о магических доспехах этой женщины?

– Какие-то они странные, непривычные. Но я в этом не разбираюсь. Я психолог, выпускница МГУ.

– Это где-то в России?

– Да, в Москве. Стыдно не знать, Славик.

– Что вы там бормочете на своем собачьем языке? – разозлился Майкл. – Ярослав, когда ты уже, наконец, займешься делом?

– Я бы допросил Эмили, но она явно под кайфом, сейчас это бесполезно. Она давно сидит на наркоте?

– Ты бы чаще нами интересовался, куратор долбаный, так знал бы то, что тебе положено знать!

– Можешь нормально ответить – да или нет? Сам же меня торопил!

– Да, она давно плотно подсела на наркоту. Что это меняет?

– Если я веду расследование, то и вопросы задаю я. Майкл, ты не против?

– Ну так задавай! Только кому? Я сказал все, что знаю. Эмили, считай, здесь вообще нет. Ты ни хрена не знаешь, так что сам себя тоже не допросишь. Ну, хоть мою собаку

допроси, Бэтмена!

– Чего он орет? – поинтересовалась Катя.

– Недоволен, что я никого не допрашиваю. Только у него я уже все узнал, а с ней не поговорить – она в нирване.

– Обдолбалась, что ли?

– Ну да. Ты же видишь. Так этот болван предлагает мне допросить его собаку!

– Я, конечно, знала, что американцы тупые, но не думала, что настолько. А что случилось? Если проблема в доспехах этой наркоманки, так починить их – минутное дело.

– Он уверяет, что из-за ее доспехов его так долбануло, что он чуть не откинул копыта. И обвиняет в этом ее дочь, которая живет с ними.

– Так, может быть, он не всегда такой тупой, просто его сильно ударило по голове? Кстати, а что говорит его дочь?

– Это не его дочь, а ее. Тут все сложно. Но в любом случае девушки здесь нет.

– Славик, а разве телефон еще не изобрели?

– Я хочу поговорить с ней лично. Без телефона.

– Ну, тогда хотя бы помолись Творцу, чтобы он ее сюда направил. Или думаешь, он сам догадается? – рассмеялась Катя.

Теперь Ярослав возжелал ее еще сильнее, а проблемы демонов Среднего мира отошли далеко на задний план. Однако, подчиняясь зову служебного долга, парень, насколько смог, прогнал из головы эротические фантазии и последовал

здоровому совету девушки.

– Майкл, какой код вызова у Джиллиан? – поинтересовался бес, доставая свой хрустальный телефон.

– Он ни разу не менялся. Если бы ты хоть немного внимания уделял работе, ты бы его знал. – После этого Майкл все-таки сообщил запрошенную информацию.

Ярослав набрал код Джиллиан, и по комнате разлилась мелодия «Мурки». Через несколько секунд музыка смолкла, а над телефоном возник образ очень красивой девушки. Катя даже заскрипела зубами от досады – демоница красотой ей совсем не уступала и к тому же выглядела намного естественней. Катя, конечно, видела и раньше девушек-оборотней, но те явно не блистали красотой.

– А, мистер Ярослав! Какими судьбами? Давненько вас не видела, – поприветствовала Джиллиан своего куратора. – Что ж не заходите, не звоните? Небось код моего шара позабыли?

– Да вот, Джиллиан, все некогда было. Столько дел...

– Наверно, вас взяли в плен голубые, – предположила ведьма. – Вы же такой мускулистый, и при этом натуральная баба. Ничего мужского в вас нет, кроме первичных половых признаков. Геи очень любят таких. Или у вас, в Преисподней, их нет? А то по телевизору недавно выступал какой-то пастор, так он говорил, что всем голубым место в Аду. Вы там теперь поосторожнее, мистер Ярослав, а то снова попадете к ним в лапы, и мы вас опять несколько лет не увидим.

– Вот мерзкая тварь! – Это куратор произнес по-русски. – Джиллиан, шутки в сторону. Вашего отца чуть не убили.

– А кто тут шутил? – удивилась ведьма. – Что касается моего отца, то его чуть не убили больше десяти лет назад, а потом чуть не похоронили. Так что вы чуть не опоздали принести мне свои соболезнования, примерно на десять лет.

– Хватит выделываться! – Ярослав был обуреваем яростью. – Ты прекрасно поняла, что я имею в виду Майкла! Его сегодня чуть не убили!

– А когда его чуть не похоронят?

– Он обвиняет в этом тебя!

– Когда это произошло? Или чуть не произошло?

– Я точно не знаю, – смутился куратор. – Сегодня, в первой половине дня.

– Кретин! Если сегодня, то вторая половина дня еще не наступила. А главное, что сегодня я к нему и близко не подходила.

– Она назвала тебя кретином? – отреагировала Катя на знакомое слово. – И ей это сойдет с рук?

– Подожди, – попросил ее Ярослав. – Джиллиан, ты что-то делала с доспехами Эмили?

– Не твое дело! В чем ты меня обвиняешь, бес? В убийстве? Так он жив. В попытке убийства? Так если б я хотела его убить, он был бы мертв! Я всегда добиваюсь, чего хочу! Так что пошел ты...

– Нельзя же так, – взял себя в руки куратор. – Такая кра-

сивая девушка, и так ругается... Нехорошо!

– Что гомик может понимать в женской красоте?

– Я не гомик. Не веришь? Вот, смотри, это моя подруга! Понятно? – Он расширил зону передачи так, чтобы Катя тоже в нее попала.

– Это что за кукла Барби? Ты ее в секс-шопе купил? Она хоть живая или резиновая?

– Джиллиан, хватит молоть чушь! Сможешь доказать, что ты невиновна?

– Слушай, Ярослав, у вас там, в Аду, что, у всех крыша поехала? С каких пор человек обязан доказывать свою невинность? Ты можешь доказать, что я хоть в чем-то виновата? Нет? Тогда иди к черту! Впрочем, ты и сам черт, так что тебе не страшно.

– Все, мерзавка, ты меня достала! Твое поведение свидетельствует о гормональной буре! Тебе нужен секс, причем срочно. Или ты за два дня выходишь замуж, или я объявлю тебя вне закона!

– Какие два дня? Ты с ума сошел? Мне до крайнего срока еще почти год!

– В соответствии с пунктом шестьсот шестьдесят шестым статьи тринадцать закона «О кураторах» я имею полное право снизить предельный возраст вступления в брак на срок, не превышающий двух лет. Что я и сделал минуту назад. Можешь попытаться обжаловать мое решение у Сатаны. На это у тебя есть два дня. Больше говорить с тобой не хочу. Надо-

ела! – Ярослав деактивировал телефон.

– Что за чушь ты нес, Ярослав? – поинтересовался Майкл. – Пункта с таким номером вообще быть не может, а то, о чем ты говорил, совсем не в тринадцатой статье. И ты не имеешь права снижать возраст девушки по своей инициативе! Только по просьбе родителей или опекуна. А ее мать не будет просить. Ей уже давно все безразлично.

– Да знаю я, – отмахнулся Ярослав. – Сказал, только чтобы припугнуть нахалку. Ты обвиняешь Джиллиан, а доказательства какие? Она ведь права, презумпцию невиновности никто не отменял.

– Эмили сказала, что это Джиллиан изменила ее доспехи, как вы это называете.

– Показания конченной наркоманки. Отличное доказательство, просто бесценное! В общем, до свидания, Майкл. Я сделал все, что мог.

Когда обитатели Нижнего мира вышли из дома, Катя предложила:

– Я в Москве знаю отличное тихое кафе. Там, кстати, наверху можно снять комнату на пару часов. Раз уж мы здесь, почему бы не сгонять туда?

– Москва так Москва, – безропотно согласился Ярослав и направил свой мотоцикл в столицу России.

Джиллиан и Джек снимали небольшую трехкомнатную квартирку неподалеку от университетского кампуса. Хозяйкой ее была почтенная вдова, ошибочно считающая их братом и сестрой, погрязшими в инцесте. Имя этой высокоморальной женщины они не потрудились запомнить (слишком много чести для смертной) и называли ее миссис Хадсон, потому что Джеку нравились классические детективы. Впрочем, не исключено, что по иронии Творца миссис Хадсон как раз и было ее именем.

Джек лежал на кровати поверх покрывала и увлеченно читал книгу, на обложке которой было написано «Органическая химия» и нарисовано бензольное кольцо. Только сильное магическое зрение позволяло смутно разглядеть сквозь слой камуфляжа настоящее имя автора – Агата Кристи.

Джиллиан вошла в его комнату настолько тихо, что он заметил ее присутствие не сразу, хотя на слух не жаловался. Поведение девушки Джека обеспокоило.

– Что-то случилось, Джил? – поинтересовался он, хотя ее ответ для него и был очевиден.

– Я дура, – сообщила Джиллиан.

– Поняла, что не права, и надумала выйти за меня замуж?

– Джек, пожалуйста, оторвись от своей мисс Марпл и внимательно выслушай меня.

– Это Пуаро. Но я тебя слушаю. – Он отложил книгу и сел на кровати.

– Мне звонил наш куратор.

– Из универа?

– Если бы! Из Преисподней! Этот чертов русский!

– Будь толерантнее. Ярослав не виноват, что он русский.

И чего он хотел?

– Я записала наш разговор на всякий случай. Вот, послушай.

Девушка поставила связной шар в режим воспроизведения, и в комнате появился призрачный бес и не менее призрачная дополнительная Джиллиан. Джек внимательно смотрел и слушал, никак не комментируя. Когда запись закончилась и призраки исчезли, он поинтересовался:

– Что там он и его Барби говорили по-русски?

– Ничего важного. Я уже перевела. Оскорбления в мой адрес и пожелания, чтобы мне мои слова не сошли с рук. По-русски «сойти с рук» значит остаться безнаказанным. Такой фразеологический оборот мне подсунул Гугл. По смыслу подходит.

– Ясно, Джил. Но зачем ты с самого начала разговора его оскорбляла? Именно это не сошло тебе с рук.

– Говорю же, дура. – Джиллиан была полна раскаяния. – Ненавижу я этого русского беса и ничего не могу с собой поделаться!

– Ладно, не важно. За кого ты выйдешь замуж?

– Ярослав говорил о каком-то пункте шестьсот шестьдесят шестом статьи тринадцатой. Джек, я не читала того закона, но уверена, что ни в одном законе не может быть пункта с таким огромным номером.

– Согласен. Но что-то подобное в законе о кураторах было. Правда, с какими-то условиями. Взглянуть бы на него, на этот закон. Хоть я и не юрист.

– В Интернете поищи, – хихикнула Джиллиан. – Там есть все. Как в Библии.

– Ну а кроме шуток, кто твой избранник?

– Никто.

– У тебя всего два дня, не забыла?

– Джек, скажи, ведьма может выйти замуж за смертного?

– Белая – да, черная – никак.

– Почему?

– Джил, ты прекрасно знаешь, что Творец устроил мир именно так. Почему он так устроил, мне, честно говоря, плевать.

– А у меня возникла одна идея на этот счет.

– Минутку. – Джек открыл бутылку виски, принес лед и бокалы, зажег две сигареты, себе и ей, и предложил: – Вот теперь можешь излагать свою идею.

– Да, так лучше, – улыбнулась девушка. – Ну, слушай. Чем, по-твоему, отличаются между собой черные и белые маги?

Джек задумался на несколько минут.

– Названием ковена, где они состоят. Конфигурацией кольчуги. Моральными принципами. Немножко иной техникой использования магии. Может, чем-то еще. Зачем тебе это?

– Ты согласен, что законы Творца объективны и действуют независимо от нашего к ним отношения?

– И что?

– А то! Мироздание каким-то образом определяет, что я – черная ведьма, что я хочу замуж за смертного, оп – и смертный помер! Это ведь так работает?

– Так. И мы оба отлично это знаем. Я, например, влюблялся в смертных тридцать четыре раза. Соответственно, потерял тридцать четыре возлюбленных.

– У меня – сорок шесть. Я легче влюбляюсь. Так вот, если я не буду распознана как черная ведьма, то и смертному ничего не грозит.

– Хочешь обмануть Творца? – Джек плеснул себе и Джиллиан новую порцию виски. – И как именно?

– Сменю кольчугу на новый образец. Вот смотри. Ведьма от смертной отличается наличием кольчуги. Черная ведьма от белой – тем, что черная кольчуга пропускает серебро. Моя серебро пропускать не будет. Значит, я не буду распознана как черная ведьма и не попаду под действие этого закона.

– Под юрисдикцию, – уточнил Джек.

– Где ты этих собачьих слов набрался? – возмутилась Джиллиан.

– Помнишь, с полгода назад я встречался с Бетти, студенткой с юридического? Вот у нее и нахватался. Жаль ее. Погибла в авиакатастрофе.

– Она была тридцать четвертой?

– Тридцать третьей. Джил, если я тебя правильно понял, ты хочешь рискнуть жизнью своего смертного возлюбленного? Как его, кстати, зовут?

– Его зовут Стив. Да, хочу. Не своей же рисковать! Ты мне поможешь?

– Конечно.

– Я удивлена. Будешь помогать сопернику?

– Он мне не соперник, Джил. Ты собираешься обмануть Творца. Я тобой восхищаюсь, но шансов у тебя нет. Стив станет сорок седьмым, и я не против того, чтобы ему в этом помочь. Насколько понимаю, первым делом ты переделаешь свою кольчугу?

– Да. Это я сделаю сама.

Модификация кольчуги проходила отнюдь не так быстро, как Джиллиан хотелось. Девушка нервничала, и у нее все валилось из рук. Помощь Джека дела тоже не ускорила. Его якобы случайные прикосновения напрочь разрушали ее сосредоточенность, а с рассеянным вниманием конфигурировать биополе, даже собственное, весьма затруднительно.

Джиллиан злилась и искала, на кого бы излить злость. Джек для этого совершенно не годился. По личному опыту она знала, что, несмотря на все нежные чувства, он вполне

способен так огрызнуться, что ей потом приходилось применять магию исцеления, пытаясь скрыть синяки на лице от постороннего взгляда. Что поделать, он был намного сильнее, и магия тут ничего не решала.

Так что визит квартирной хозяйки оказался как нельзя более кстати.

– Открыто! Заходите, миссис Хадсон, – предложил Джек в ответ на звонок в дверь. – Мы рады вас видеть!

– Я не миссис Хадсон! – возмутилась женщина.

– Какая разница, – отмахнулась Джиллиан. – Ты мне ужасно надоела. Сейчас ты умрешь от инфаркта.

Ее биополе возле правой ладони стало набухать энергией, девушка приготовилась испустить смертельный разряд.

Джеку стало жалко хозяйку. Она была нудная, сварливая, жадная, ужасно мелочная и к своим обязанностям по уборке квартиры, оговоренным в контракте на аренду, относилась наплевательски. Но зато ее внешность совпадала с его представлением о миссис Хадсон в гораздо большей степени, чем у всех без исключения актрис, которых он видел в этой роли, включая Джеральдину Джеймс. Если она умрет, ему станет гораздо труднее вообразить себя Холмсом, учитывая еще и то, что Джиллиан была весьма неважнецкой заменой Ватсону.

– Какой же вы тут свинарник развели! На ковре пепел, а дым такой, что и не продохнуть! Вот сейчас возьму тебя за волосы да твоей мордой этот ковер и почищу! – Хозяйка

была преисполнена агрессивности.

– Не убивай ее, – попросил Джек.

– Это еще почему? – удивилась Джиллиан. – Она же сама напрашивается!

– Пусть живет. Не стоит обижаться на смертных. Вообще незачем обращать на них внимание. Будь выше.

– Нет уж! У меня отвратительное настроение, и я хочу ее прикончить. Тогда у меня настроение улучшится. Не представляю, как ты сможешь мне помешать.

– Просто не стану участвовать в твоей аванюре. Раз тебе плевать на мои просьбы, то на мою помощь тоже не рассчитывай.

– Я, пожалуй, найду в другой раз, – неуверенно предложила миссис Хадсон, которой почему-то стало страшно.

– Стоять! – тихо приказала Джиллиан, и женщина застыла на месте, несмотря на все попытки убежать подальше. – Что ты предлагаешь?

Джек задумался. Нужно придумать что-то такое, что полностью удовлетворит разъяренную девушку и при этом оставит в живых неосторожную хозяйку.

– Разве в свинарнике бывает накурено и пепел на ковре? – поинтересовался он, только чтобы немного потянуть время.

– Тебе это действительно необходимо выяснить? – фыркнула Джиллиан.

– Я придумал. Пусть она здесь быстренько уберет. В том числе и пепел с ковра.

– Языком! – предложила девушка.

– Тебе нужны на ковре ее слюни? – скривился Джек. – Достаточно просто пропылесосить. Приступайте, миссис Хадсон! Пылесос вон там.

– Я могу и языком, мне не тяжело, – сообщила женщина, подвергнутая соответствующему магическому воздействию. – Чего не сделаешь для хороших людей.

– Нет, пылесосом! – распорядился юноша.

Она принялась пылесосить, а маги вернулись к прерванному занятию – реконфигурации биополя Джиллиан. Теперь, когда настроение девушки улучшилось, дело пошло на лад. Кольчуга была полностью закончена за несколько минут до завершения уборки.

– Вот, смотрите, как стало чисто, – похвасталась хозяйка. – Если хотите, могу еще что-нибудь помыть. Например, туалет. И если хотите, то...

– Нет, вылизывать языком не надо. – Это было слишком даже для Джиллиан. – Иди лучше поспи, старая карга!

– До свидания, ребята! – попрощалась женщина и удалась.

«Какие они чудесные, – растроганно думала миссис Хадсон, отходя ко сну. – Как же приятно от всей души оказать услугу этим замечательным молодым людям!» На краю сознания билась мысль, что она зашла к ним не для того, чтобы там убрать, а с какой-то иной целью. Но для чего именно, она не помнила. Отогнав эту назойливую мысль, женщина

уснула, хотя до вечера было еще далеко. И снилось ей нечто очень хорошее, такое, чего наяву у нее не было уже довольно давно. Этот подарок сделал ей Джек в качестве хоть какой-то компенсации за перенесенное унижение.

* * *

Майкл лихорадочно обдумывал сложившуюся ситуацию. Как любого черного мага (а также большинство смертных), его интересовали только два аспекта: чем это ему может грозить и что полезного он может из этого извлечь. Майкл давно мечтал стать черным лидером, главой ковена. Нынешний лидер много лет назад занял это место абсолютно заслуженно и долгие годы отменно справлялся с обязанностями. Но время не щадит никого, ни смертных, ни магов. Он постарел и впал в маразм. Всеми делами теперь заправляла его супруга, женщина достаточно умная, но напрочь лишенная задатков руководителя.

Всем было очевидно, что ковену необходим новый лидер. Разумеется, понимал это и Сатана, который такового и назначал, причем единолично. Но подчиняться лидеру или нет, каждый черный маг решал самостоятельно, никаких полномочий, которые можно было бы назвать диктаторскими, у главы ковена не имелось. Поэтому претендент на лидерство, чтобы не стать чисто декоративной фигурой, должен был пользоваться в ковене солидным авторитетом.

На этот момент таких людей было двое – Майкл и Роджер, и оба они имели недостаток, напрочь исключаящий их назначение. У лидера должна быть жена, способная кратковременно его заменить хотя бы в решении рутинных вопросов. Роджер, уже похоронивший множество жен (многие считали, что больше десяти, но Майкл точно знал, что шестерых, это тоже немало), вообще супруги не имел. Учитывая, что все его жены умирали очень быстро, не следовало удивляться нежеланию незамужних ведьм вступать с ним в брак ни при каких условиях. Что же касается Майкла, то Сатане было прекрасно известно пристрастие Эмили к наркотикам, потому его кандидатура вообще не рассматривалась. Ведь даже смертные не считали Сатану идиотом.

Вот если бы Майкл смог поменять жену... Но разводы у черных магов не практиковались, убийство супруги наказывалось смертью, а Эмили обладала таким железным здоровьем, что даже обильное потребление наркотиков не могло загнать ее в гроб за приемлемое время. До крайности честолюбивому Майклу оставалось только ждать чуда, о котором он регулярно молил Творца. Однако Творец к его молитвам не снисходил, видимо, был занят какими-то иными, более важными делами.

Так вот, рассуждал маг, Ярослав, возможно, и превысил свои полномочия, но его решение все равно имеет законную силу, пока не отменено Сатаной. А Сатана о нем пока не знает и вряд ли узнает вообще. Некому попросить его разо-

браться в вопросе. Единственный человек, имеющий безусловное право с ним говорить, это черный лидер. Вот только лидер уже пару лет увлеченно катает по полу игрушечные машинки, живописно пуская при этом слюни. Все остальные могут только просить секретаршу соединить с шефом. А уговорить ее непросто. Да и не факт, что Сатана сам захочет разговаривать. Особенно сейчас, когда в Среднем мире творится нечто непонятное. Эти убийства демонов Верхнего мира, они же ангелы, для него наверняка намного важнее проблем черного ковена.

А раз так, Джиллиан обязана за ближайшие пару дней выйти замуж. Варианта у нее, по сути, всего два – Джек и Роджер. Если в битве за ее руку победит Роджер, Сатана мгновенно назначит его черным лидером, и Майклу о своих амбициях придется забыть. Скорее всего, навсегда. Значит, такой исход нужно полностью исключить. Маг активировал свой шар и связался с сыном.

- Ты что-то хотел, папа? – поинтересовался Джек.
- Ты в курсе, что Джиллиан должна срочно выбрать мужа?
- В курсе. Она мне рассказала.
- Она выбрала тебя или Роджера?
- Нет, она выдумала какую-то свою очередную чушь.
- Тогда спрячь ее немедленно! Это ты не можешь ее уговорить, а Роджер всегда легко затаскивал под венец любую девку, даже понимающую, что ей после брака жить недолго. Он владеет мощнейшей приворотной магией, ведьмы не в

силах устоять. Джиллиан сильна, но лучше не рисковать.

– Спасибо, отец! Не ожидал, что в этом деле ты на моей стороне.

– Мы ведь близкие родственники, если ты не забыл. Так вот, сынок, у меня есть один домик в горах, о нем никто не знает. Кроме меня, естественно. Можете спрятаться там. А я тем временем попытаюсь связаться с Сатаной и убедить его, что нужно отменить дурацкое распоряжение Ярослава. Это займет время, ему сейчас не до нас.

– Хорошо, я немедленно поговорю об этом с Джил.

Не прощаясь, Майкл прервал соединение. Вот теперь все нормально. В ближайшие два дня до Джиллиан никто не доберется. Либо девушка выберет Джека, либо удастся отменить распоряжение куратора, либо девицу, оказавшуюся вне закона, прикончат. В любом случае Роджеру она не достанется. Об остальном можно будет подумать и позже.

* * *

Джек постучал, дождался приглашения и только после этого вошел. Тем не менее Джиллиан почему-то оказалась не одета. Впрочем, ему сейчас было не до ее прелестей.

– Звонил отец, – сообщил юноша. – Посоветовал нам на время скрыться с глаз. У него, оказывается, есть какая-то хижина в глухомани, о которой никто ничего не знает.

– И где эта хижина находится?

– Говорю же тебе, никто ничего не знает. Я вхожу в число незнающих.

– Идея хорошая. Имею в виду, спрятаться. Только его хижина не годится. Извини, Джек, но я твоему отцу не доверяю. Предпочитаю, чтобы он не знал, где мы. Я присмотрела другое местечко. Хотя думала только завтра туда отправиться. Но, возможно, Майкл прав и нам лучше поспешить. Едем?

– Поехали, – согласился Джек.

– Только сначала заедем к тебе домой, мне нужно кое-что прихватить. Неизвестно, когда мы вернемся и вернемся ли вообще.

Джиллиан вместе с матерью уже много лет прожила в доме, где родился Джек, но все равно избегала называть этот дом своим.

После непродолжительных сборов и погрузки небольших сумок в багажник автомобиля (вещей, которые было бы жалко бросить, имелось совсем немного) севшая за руль Джиллиан повела машину к дому Стива, своего избранника.

– Позвони ему, пусть собирается, – посоветовал Джек. – Нет ни малейшего желания его ждать.

Девушка кивнула и правой рукой достала из сумочки связной шар.

– Я понимаю, с помощью этой штуки можно спроецировать твое изображение в его квартиру, хоть в телевизор, хоть в унитаз, хоть куда угодно. Не исключено, что и обратная

связь возможна, хотя она и потребует от тебя сумасшедших энергозатрат. Пусть даже он спокойно относится к появлению образа возлюбленной из канализации. Но объясни ты мне, бестолковому, почему нельзя просто позвонить по мобильному телефону? У тебя что, от обладания магией совсем крышу снесло?

Джиллиан замысловато выругалась, спрятала шар обратно в сумочку и достала из нее мобильник.

– Просто задумалась и машинально вытащила шар, – пояснила она и набрала номер Стива. – Привет, милый, это Джил. Ты не хочешь съездить со мной на недельку в одно уединенное место? Да, любимый, именно этим мы там и будем заниматься. И в такой позе тоже, если захочешь, конечно. Собери быстренько вещи, через десять минут я подъеду к твоему дому. С нами поедет мой брат Джек, но ты не беспокойся, он нам мешать не будет, с чего бы ему? Давай, дорогой, до скорой встречи! Мое влюбленное сердечко, тоскуя по тебе, стучит громче мотора моей машины! – Девушка отключила телефон.

– Фу, как противно, – отреагировал Джек. – Неужели тебя саму от подобных выражений не тошнит?

– Ты ревнуешь, и потому тебе противно. Но ты обещал мне помощь, не забыл?

– Если я и ревную, то совсем капельку. Он же, считай, покойник. Творец неумолим. Дни бедняги сочтены.

– Много лишних слов. Это верный признак того, что ты

действительно ревнуешь.

Когда они подъехали, Стив уже ждал в полной готовности, стоя на тротуаре со спортивной сумкой через плечо. При виде его Джек присвистнул – рост парня заметно превышал двухметровую отметку, при этом все видимые пропорции тела выдерживались. Джек начал вычислять значения некоторых антропометрических параметров, скрытых под одеждой, но предполагаемый результат его расстроил, и юноша бросил это бесполезное занятие.

Девушка вышла из машины, Стив ее обхватил и поднял до уровня своего лица, после чего нежно поцеловал в губы. Джек скривился от отвращения, но это не помешало ему переместиться за руль. Джиллиан и Стив устроились на заднем сиденье.

– Привет, Джек! – поздоровался избранник девушки.

– Привет, – откликнулся маг. – Ты играешь в баскетбол?

– Ну да! С таким ростом и не играть? Выступаю за команду университета, и мне не нужно зубрить, как всяким ботаникам, чтобы меня не выперли!

– Вот и чудесно, – откликнулся Джек, тронулся с места и начал набирать скорость.

– Туннель откроешь сам, – распорядилась Джиллиан, она очень любила командовать, а Джек не придавал этому особого значения.

– Какой еще туннель? – удивился Стив. – Куда мы вообще едем? Тут поблизости нет ни одного туннеля!

– Я тебе должна кое-что объяснить. Дело в том, что и я, и Джек владеем магией.

– Ух ты, здорово! – восхитился Стив. – А меня научите?

– Этому не нужно учиться, – сообщил Джек. – Умение применять магию передается половым путем. Зубрить тебе ничего не потребуется. Один раз ее поймешь – и ты уже самый крутой маг всех времен и народов.

– А ты не гонишь? Вот так сразу – и самый крутой?

– Джек, хватит язвить. Стив, мы сейчас заедем к родителям, нужно там кое-что прихватить.

– И туда нужно ехать через туннель?

– Можно и без туннеля, но через него намного быстрее.

Ты смотрел фильм «Назад в будущее»?

– Смотрел. Классный фильм! Как там на этого чувака постоянно навоз сыпался! Я так ржал!

– Ты уверена, что это одноклеточное – правильный выбор? – поинтересовался Джек. – Я понимаю, он тебе приглянулся другими качествами, но ведь совсем без мозга тоже нельзя.

– Что ты сказал? – угрожающе переспросил Стив и тут же под магическим воздействием Джиллиан передумал ссориться. – Джек, ты мировой чувак! Джил, у тебя классный братец, можешь мне поверить!

– Помнишь, там надо было разогнать машину до скорости в восемьдесят восемь миль в час, чтобы переместиться? Вот и нам нужно набрать большую скорость, чтобы открыть тун-

нель.

– Чего открыть?

– Межпространственный туннель, – пояснил Джек. – Это квантовый туннельный эффект на макроуровне, он давно известен людям, но без магии его нельзя использовать для телепортации.

– Ничего не понял, – пожаловался Стив.

– Уже некогда объяснять, – отмахнулся Джек.

Перед автомобилем появился темный круг, размером превышающий автомобиль и перемещающийся примерно с той же скоростью. Сквозь эту тьму легко можно было рассмотреть шоссе, по которому они ехали, так что в случае поворота или чего-то подобного дополнительная опасность им не угрожала. Джек слегка добавил скорость, и машина въехала в туннель (а это был именно он). Как только автомобиль оказался внутри, стенки туннеля на несколько секунд стали совсем непрозрачными, а когда они снова стали пропускать свет, пейзаж вокруг полностью изменился. Туннель слегка изогнулся и практически слился с шоссе. Джек дождался момента, когда на дороге появилось свободное место, и снова нажал на акселератор. Автомобиль выскочил из туннеля и теперь вновь мчался по шоссе, постепенно сбавляя скорость.

– Мы переместились в прошлое! – заметил наблюдательный Стив. – Был день, а теперь утро!

– Почему в прошлое? – кисло поинтересовался Джек. – Может, это утро следующего дня или вообще через па-

ру-тройку лет.

– Во как! Так какой сейчас год?

– Болван, это просто другой часовой пояс, тут на четыре часа меньше, вот и все.

– Значит, мы все-таки в прошлом! Я был прав!

Джек открыл рот для произнесения очередной гадости, но озвучить ее не успел. Внезапно включились хрустальные шары обоих магов и заговорили приятным мужским голосом, точнее, баритоном. Звук, исходя сразу из двух точек, создал несколько причудливых стереоэффектов.

– Внимание, говорит Сатана! Совершено очередное убийство ангела. Всем людям надлежит немедленно покинуть Средний мир. Если кто-нибудь владеет информацией по этим убийствам, приказываю срочно доложить мне. Конец объявления.

– Вот ведь дура! – оскорбила непонятно кого Джиллиан и начала что-то набирать на гранях своего шара. Почти сразу же в машине появилась очаровательная блондинка, одетая в крайне открытый топ. Возможно, ниже пояса на ней имелась и другая одежда, но эта часть ее тела почему-то была невидимой.

– Секретариат Сатаны, – представилась блондинка. – Что тебе от меня нужно, демоница?

– Какого ангела ты передаешь мне свой спам, предназначенный бесам?

– Ой! Группы перепутала. Извини, это было сообщение не

вам, а людям, – смутилась секретарша. – Теперь все заново передавать, а я уже и звуковой файл стерла...

– Чего еще ожидать от блондинки? – нахамила ей Джиллиан и немедленно деактивировала свой шар.

– Кто это был? – поинтересовался Стив и сразу же негромко захрапел.

– Джек, зачем ты его усыпил? – возмутилась девушка.

– Надоел он мне. Это ты в него влюблена, а не я.

– Ладно, пусть поспит. Пошли, проводишь меня, я боюсь Бэтмена.

Бэтмен, как все представители его породы, был свиреп и беспощаден к чужим. К сожалению, такие собаки имеют собственное понимание, кто свой, а кто чужой, иногда расходящееся с пониманием их хозяев. Бэтмен беспрекословно подчинялся Майклу и Джеку (это, вообще-то, было нетипично для таких собак, обычно хозяином воспринимался кто-то один), Эмили считал своей, то есть не слушался, но и не нападал, а вот насчет Джиллиан постоянно сомневался. За что-то он эту девушку сильно не любил.

Вот и сейчас, стоило им войти во двор, как Бэтмен, неведомо откуда материализовавшийся, радостно заскулил и лизнул руку Джека, отчаянно виляя хвостом. Парень потрепал псу загривок, почесал за ухом, довольный Бэтмен завалился на спину и подставил для ласк хозяина грудь и живот. Джек присел на корточки и принялся почесывать Бэтмену и то и другое. Пес блаженно зажмурился и был готов провести

в такой позе сколько угодно времени.

– Джек, мы куда-то спешили, ты не забыл?

Услышав голос Джиллиан, Бэтмен открыл глаза, оставаясь на спине, недобро взглянул на нее, несколько секунд подумал, а затем зарычал и оскалил свои ужасные клыки. Девушка содрогнулась. Она прекрасно знала, что в случае чего таких собак не убить парой-тройкой энергетических разрядов, да и револьверные пули останавливают их далеко не сразу, псина успевает перед смертью разорвать противника. Именно этим и ценится адская сторожевая, как, впрочем, и райская, отличающаяся исключительно окрасом.

– Фу, Бэтмен! – скомандовал Джек, и пес виновато завилял хвостом, все еще лежа на спине и поджав передние лапы.

Джек еще несколько секунд уделил своему любимцу, вынимая из его шерсти какой-то запутавшийся в ней мусор, а затем скомандовал псу: «Охраняй!» Бэтмен вскочил на лапы и мгновенно куда-то исчез. Благодаря таким собакам маги не затрудняли себя ни высокими заборами, ни крепкими замками. Зайти в это частное владение мог кто угодно, вот насчет выйти – тут все было намного сложнее. А выйти живым вообще почти нереально.

Джиллиан давно привыкла к такому отношению собак. Еще когда был жив ее отец, их псина Гризли точно так же не жаловала маленькую дочь хозяина. Мать ее, впрочем, тоже. Так что когда после смерти отца дядя Фред забрал собаку к себе, ни старшая, ни младшая не возражали. Все удивлялись,

почему Джиллиан отлично ладит со змеями и крокодилами и совершенно не может договориться ни с одной собакой, но девушка воспринимала это просто как данность. Ибо неисповедимы пути Творца...

Они вошли в дом, Джиллиан начала собирать вещи, без которых, как считала она, не сможет обойтись, а Джек зашел к отцу в кабинет. Майкл не заметил их прихода, потому немного испугался, когда сын внезапно оказался у него за спиной, но на этот раз обошлось без трупов.

– Папа, Джиллиан хочет кое-что взять из своих вещей, так что мы заехали домой.

– Наверняка туфли, – предположил Майкл. – Бабы помещаны на обуви. И неважно, ведьмы это, смертные или демоны. Пусть себя побалуует.

– Пусть. Папа, скажи координаты своего тайного домика.

– Значит, вы решили спрятаться именно там?

– Да, – подтвердил Джек. – Где же еще?

– Вот. – Майкл написал цифры на клочке бумаги. – Только открывай туннель ты. По координатам женщины прокладывают путь плохо. У них гораздо лучше получается работать с образами.

Когда юные маги покинули дом, он сел за компьютер и запустил программу спутникового слежения за автомобилем сына. Многие маги свысока относятся к достижениям технического прогресса смертных, но Майкл в их число не входил. Почему бы не воспользоваться плодами науки, сэконо-

мив магическую силу, или, говоря иначе, энергию биополя? Обычная противоугонная система, о которой Джек и не догадывается. Автомобиль имеет блок связи со спутником, дальше в дело вступает GPS, и координаты в конечном итоге попадают на компьютер Майкла. Отобразить их на карте – это уже настолько просто, что не о чем и говорить.

Майкл наблюдал, как машина отъехала от его дома, вошла в движение на шоссе, набрала скорость, а затем сигнал ожидаемо исчез. Примерно через минуту он восстановился, разумеется, уже в другом месте. Но это были отнюдь не те координаты, которые Майкл передал сыну. Совсем не те! Это не ошибка, они решили спрятаться в другом месте! «Вот оно как, – подумал Майкл, – доверяй, но проверяй». Сын его обманул. У него или у нее есть свое убежище, никому не известное. И магией их не выследить, наверняка они заэкранировались от магического поиска. «Что честный маг делал бы без системы GPS», – улыбнулся Майкл и со спокойной совестью выключил компьютер.

* * *

Роберт, лидер белого ковена, пожилой благообразный мужчина, похожий на артиста МакКеллена в роли Гэндальфа, чувствовал себя отвратительно. Он так и не смог привыкнуть к созерцанию картин кровавого убийства, хотя это был уже семнадцатый случай за последнее время. Что-то

нужно было делать, но что именно, маг не имел ни малейшего представления. Он горестно смотрел на трупы. Двое белых магов, Лайон и Марта, оба великолепные целители. Четверо их детей, младшему семь, старшему шестнадцать. Рядом с ними – их ангел-хранитель. Все семеро буквально изрешечены серебряными пулями из автоматического оружия. Все в точности как в предыдущие шестнадцать раз.

Полицейская бригада Верхнего мира работу уже закончила. Белый лидер обоснованно предполагал, что никаких результатов эта работа не даст, как было и в предыдущих шестнадцати случаях. Итак, с учетом этого убийства погибло уже семнадцать ангелов и пятьдесят три белых мага. Неплохая серия для любого маньяка. В данном случае для группы из пятерых маньяков.

– Чем порадуешь? – поинтересовался маг у лейтенанта-ангела, руководящего расследованием.

Лейтенанту Бейкеру ужасно не нравилось, что он должен отчитываться перед демоном Среднего мира, но личные инструкции Бога требовали от него именно этого.

– Ничего нового, – со вздохом доложил он. – Отпечатки пальцев тех же пятерых. Окончательный вывод эксперты-дактилоскописты сделают позже, но лично у меня сомнений нет. По баллистике – аналогично. Те же пять русских автоматов, так называемые «калаши». Пули серебряные, их еще не все обработали, наши эксперты трудятся. – Лейтенант кивнул в сторону одного из фургонов передвижной по-

лицейской лаборатории. – Но снова сомнений нет. Это те же пули и те же гильзы. И точь-в-точь как в прошлые разы. Я не понимаю, как им это удалось. Я буду просить Бога, чтобы он снял меня с этого дела. Мне не удалось даже построить рабочую версию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.